

Не Чэньгуан раздражённо вскинул голову, занёс Меч Встречи с Государем, будто собираясь ударить, но на полпути резко остановился. Рука с мечом слегка замерла, затем он аккуратно подцепил пустую миску из-под каши из рук Не Чэна, вновь превратившись в Господина Чистого Ветра, каким его знали посторонние.

Оказалось, вошёл Цзю Фанью.

— О, проснулся.

На нём по-прежнему было то самое броское гранатовое платье. Он без удивления приподнял бровь, взглянув на Не Чэна, и сунул перед ним миску с чёрной, мутной жидкостью.

— Эту отвар для выведения гу, кто будет пить?

— ...Что за чушь?

— Гу Трёх Трупов в теле этого дурака уже полумёртв, теперь нужно, чтобы кто-то его высосал, — равнодушно произнёс Цзю Фанью.

— ... — Не Чэн опешил, яростно надеясь, что ослышался. — Высосать?

— Конечно, это не главное. Главное — сверху или снизу, решай.

Не Чэн: ???????

Не Чэньгуан бесшумно исчез.

Не Чэн хотел притвориться мёртвым, лёжа на кровати, но, перевернувшись, увидел профиль Цинь Фэйфэна, находящегося без сознания. Вспомнив, что тот, как и он сам, три дня ничего не ел, он пригляделся повнимательнее: ему показалось, что Цинь Фэйфэн похудел.

А что, если тот умрёт от голода, прежде чем его вылечат?

Раз этот бабник сказал, что Гу Трёх Трупов уже полумёртв, значит, он не так уж и страшен, правда?

Собравшись с духом, Не Чэн сел и протянул руку к миске с лекарством.

— Сверху... значит, высосать из его рта?

Очевидно, Не Чэн не хотел даже думать о другом варианте, не то что спрашивать.

Неожиданно Цзю Фанью, словно что-то вспомнив, резко отдернул миску.

Не Чэн, потеряв равновесие, кубарем скатился на пол:

— Ты что творишь!

— Ты не можешь, — Цзю Фанью развернулся, сел на стул и закинул ногу на ногу. — Ты ведь моя жена, не смеешь иметь телесных контактов с другими.

— ...

Он бы и забыл, что уже продал себя, если бы Цзю Фанью не напомнил.

Но разве Цинь Фэйфэн — это «другой»?

Не Чэн вернулся на кровать и пододвинулся ближе к Цинь Фэйфэну:

— Смотри, я уже сплю с ним на одной кровати, и ты не находишь это странным? Он же просто дурак, у нас нет никаких отношений.

К тому же я уже ему дробил, так что телесный контакт был.

— Вы оба были как два трупа, лежали вместе просто ради экономии, — холодно заметил Цзю Фанью. — И всё же, какие у вас отношения? Почему ты так волнуешься из-за него?

— ...

Не Чэн застыл. Какие отношения? Что связывает его с Цинь Фэйфэном?

Не успев он разобраться в мыслях, как услышал презрительный смешок Цзю Фанью.

— Только не говори мне, что ты действительно воспитываешь его как своего глупого сына.

Не Чэн замер.

Потом он вдруг хлопнул себя по бедру.

Точно!

Именно так!

— Ты прав, я, должно быть, люблю и защищаю его, как отец, — Не Чэн уставился на него широко раскрытыми глазами, чётко выговаривая каждое слово. — Отец спасает сына — это святое.

Сказав это, Не Чэн словно прозрел.

Да, это и есть отцовская любовь! Иначе почему он, проживший десять лет без сердца и души, раз за разом рисковал жизнью ради какого-то дурака?

Раньше он не мог понять, откуда взялась эта странная собственническая привязанность к Цинь Фэйфэну. Но сейчас, стоит лишь вспомнить, как тот бормотал имя Хэ Юньшан в забытии или как холодно относился к нему, приходя в себя, как всё становится понятно. Ему было обидно и тревожно, он боялся, что тот однажды уйдёт, и всё это лишь потому, что он уже давно считает его своим сыном, связанным кровными узами души!

Этот сын был высоким и крупным, но по уму он всё ещё ребёнок. Не Чэн с трудом вытащил его с мусорной кучи, привёл в божеский вид, и, конечно же, должен был беречь его, не позволяя другим просто так забрать!

А сейчас он обязан взять на себя ответственность, и высасывать гу из Цинь Фэйфэна придётся только ему!

С таким объяснением всё встало на свои места!

Не Чэн тщательно обдумал свои последние странные эмоции и почувствовал, что мысли прояснились, а голова снова стала работать так же остро, как раньше.

Он посмотрел на Цзю Фанью, который, казалось, был ошеломлён его речью, и подумал: этот бабник раньше говорил, что его телосложение особенное, поэтому он и выбрал его в жёны. Как ни крути, это звучит подозрительно. Если вспомнить, чем занимается клан Цзю, не собирается ли он превратить его в какую-то мерзкую тварь и заставить рожать ему кучу мелких гадостей!?

Он не мог просто сидеть и ждать своей участи.

Не Чэн хитро прищурился и произнёс:

— Кроме того, у нас полагается соблюдать обряды. Ты ещё не сыграл со мной свадебную церемонию, так как же я могу считаться твоей женой?

Цзю Фанью приподнял бровь:

— Это легко исправить. Давай сыграем прямо сейчас?

— Можно. Но по нашим обычаям во время свадебной церемонии в зале должны присутствовать старшие родственники. А у тебя сейчас есть старшие? — с притворной заботой спросил Не Чэн.

Цзю Фанью, казалось, погрузился в раздумья, и спустя некоторое время опустил глаза:

— У меня нет родителей, зато есть дядюшка, который ко мне очень хорошо относился. Но он пропал без вести очень давно, я вышел в путь именно чтобы найти его.

Не Чэн inwardly вздохнул с облегчением и искренне выдохнул:

— Тогда, когда ты найдёшь его, мы немедленно поженимся.

— ...

Цзю Фанью, очевидно, всё ещё был погружён в мысли о своём дядюшке и не ответил сразу.

Не Чэн сохранял примерную позу сидя и терпеливо ждал его согласия.

Вдруг Цзю Фанью поднял голову и усмехнулся:

— Слушай, ты, случайно, не передумал?

Не Чэн замер.

Цзю Фанью продолжил:

— У вас же есть поговорка: «выйдешь замуж за петуха — следуй за петухом, за собаку — следуй за собакой», так что тебе придётся играть по моим правилам. Я дам тебе ещё один день. Как только спасёшь своего глупого сына, мы сразу сыграем свадьбу. Если вздумаешь хитрить, я не прочь познакомить тебя с кое-какими малышами, которые и поинтереснее Гу Трёх Трупов.

— ...

Не Чэн с ужасом смотрел, как этот бабник с жуткой улыбкой произнёс это, постучал пальцем по миске с лекарством на столе и, встав, вышел. Он не мог не задуматься:

Малышки!?

Что он называет малышами!?!

Не Чэн попытался игнорировать странное ощущение, будто он стал невестой, захваченной силой, и недоумевал, почему в последнее время педики стали появляться пачками. Тем временем он взял миску с лекарства со стола.

Глотнув «глоть-глоть» и запрокинув голову, он допил зелье, потом скорчился, сел на Цинь Фэйфэна и, собравшись с духом, взял его лицо в руки, наклонился и осторожно лизнул его губы.

На вид они казались тонкими, но на удивление мягкими?

Не Чэн на миг замер, подумав, что ощущение не такое уж и плохое, затем снова наклонился, на этот раз прижимаясь всем телом.

Почти бессознательно он слегка прильнул и начал сосать.

Тихий звук поцелуя в необычно тихой комнате казался бесконечно громким. Сердце Не Чэна забилось быстрее, лицо стало горячим, и он не мог не заподозрить, нет ли у этого противного отвара каких-нибудь побочных эффектов.

Однако скоро ему стало не до размышлений, так как он явно почувствовал, что тело Цинь Фэйфэна шевельнулось.

Не Чэн тут же стал старательнее работать языком, жажда, чтобы Цинь Фэйфэн скорее очнулся.

В результате он, не рассчитав силу, нечаянно просунул язык внутрь.

У Не Чэна волосы встали дыбом, глаза мгновенно расширились. Он издал звук «у-у», собираясь подняться, но вдруг его голова была крепко схвачена руками сверху. Не успел он испугаться, как его губы были захвачены с ещё большей силой, без всякого порядка. Через мгновение у него закружилась голова, руки и ноги ослабели.

Удивительно, но в этом хаосе он ощутил лёгкое, никогда прежде не испытываемое удовольствие?

Прямо попал в ловушку.

Он с трудом дыша, отталкивал его и в ярости думал: чёрт побери, эта отварная вода точно имеет побочные эффекты!

Когда эта буря, похожая на ураган, наконец закончилась и Не Чэн почувствовал, что хватка Цинь Фэйфэна ослабла, он поднял голову. Он уже собирался выругать его, сказать, что он хотел спасти его, а тот отплатил злодеянием! Но увидел, что Цинь Фэйфэн в какой-то момент открыл свой единственный глаз и сияющим глупой улыбкой уставился на него.

Вся его злость мгновенно испарилась.

Пока Не Чэн стоял в оцепенении, Цинь Фэйфэн вдруг сел и выплюнул кровь.

Цвет крови уже не был таким тёмно-красным, как раньше. Не Чэн пригляделся и действительно увидел маленькую чёрную точку, лежащую неподвижно внутри. Это, должно быть, и был Гу Трёх Трупов.

<http://bllate.org/book/16908/1556891>